

Иосиф от отца послан к своей братии, мир и благословение нося. Аще неции о мне инако свещаютъ, аз же святитель есмь, а не ратный человек». Третье послание, написанное через четыре месяца после обиды, нанесенной митрополиту великим князем, проникнуто христианским смирением и убежденностью в своей правоте: «Яз бо славы не ишу, ни богатства, но митрополию свою, юже ми есть предала святая божия великая церкви, а смирения и соединения церковнаго желаю и христианьскаго». Четвертое послание Киприана отличается наиболее сильным личным чувством. По всей видимости, это письмо было написано Киприаном к человеку, более близкому чем Сергий и Федор, так как в нем проскальзывает чувство горести и усталости автора от той борьбы, которую ему приходится вести за митрополичий стол, звучат ноты неуверенности: «Буди ти сведомо, сыну: еду к Царюгороду коньми на Волошьскую землю. Мне не хотелось от своих детии нигде не бывати, да что взяти! Хто мене в труд путный вложил в сее время? Господь бог пак да подасть ему познати истину».

Послания Киприана едва ли можно характеризовать как литературные произведения, но нельзя и согласиться с В. С. Киселковым, отметившим что «особенно бедны язык и стиль посланий Киприана».⁵⁶ Несправедливость такого определения нагляднее всего обнаружится при анализе второго послания. Это личные письма, адресованные одному, двум адресатам, поэтому они написаны простым, повседневным языком. Послания свидетельствуют о том, что уже в 1378 г. Киприан достаточно хорошо владел русским языком, что для его индивидуальной обыденной речи церковнославянизмы и сложные синтаксические обороты не были характерны.

Второе послание Киприана примыкает к первому, третьему и четвертому по времени написания и по тематике, а также сближается с ними и ярким проявлением личных настроений и переживаний автора. Но вместе с тем оно и резко отличается от тех посланий. Хотя второе послание адресовано только Сергию и Федору, но это уже не частное письмо и рассчитано на широкий круг читателей. Об этом свидетельствуют не только общий характер и стиль послания, но и его заключительные слова: «хто покусится сию грамоту сжещи или затаити», тот будет проклят.

Во втором послании, написанном в июне 1378 г., Киприан подробно рассказывает Сергию и Федору о том, что было сделано с ним по приказанию великого князя, когда он приехал в Москву. Большая часть послания посвящена обоснованию Киприаном своих прав на митрополию всея Руси и обличению незаконности притязаний на митрополичий стол Митяя — это центральная, основная часть произведения.

Стараясь как можно убедительнее доказать свою правоту, Киприан пользуется обильными цитатами из церковно-канонических текстов, приводя все положения, которые свидетельствуют о незаконности действий Митяя, согласно правилам церкви: «Не весте ли, что пишеть святых апостол правило 76? Глаголет сице: яко не подобает. . .»; «Послушайте же и тлькования сего правила, что глаголеть. . .»; «Котории бо яже сътяжаша имена во своего епископства времени, не имуть власти оставляти имьже хотят, но токмо яже от наследия сродников прибывша им, яко же 32 правило иже в Картагене събора рече. . .»; «И 23 правило антиохийскаго събора тако глаголеть. . .»; «Смотри же и святых апостол правила 29, что глаголеть. . .»; «О томь же глаголеть и 30-е правило тех же святых апостол. . .» и т. п.

Это послание написано Киприаном с большим пафосом и по стилю в целом скорее походит на ораторское произведение, чем на письменное

⁵⁶ Киселков, стр. 228.